

1860

„...Все мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное“

1960

ЭСТАФЕТА БОРЬБЫ ЗА БУДУЩЕЕ

Творчество великого русского писателя А. П. Чехова дорого нам потому, что он страстно искал пути борьбы за светлое будущее, предвидел это будущее. «Пришло время, надвигается на всех нас гроза, готовится здоровая сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку, через какие-нибудь двадцать пять-тридцать лет работать будет уже каждый человек. Каждый!» — говорит один из героев пьесы «Три сестры». И мы видим, насколько пророческими оказались мысли писателя. Мы живем в то время, когда в нашей стране работает каждый, когда открыты все пути, когда можно выбрать труд по душе.

Творчество Чехова относится к переходному периоду в истории нашей Родины, когда нужно было дать ответы на большие вопросы. Чехов понимал необходимость решительного, коренного изменения всей действительности, страстно искал пути изменения жизни.

Исцеляющая гордость за свое отечество, писатель в то же время чувствовал горечь за средневековые порядки, господствовавшие в России. Чехов писал, что за происходящее на Сахалине ответственно все русское общество, и бесполое вино сваливать на жестокосердных смотрителей. Поездка на Сахалин явилась суровой жизненной школой для писателя. В результате появились произведения большого общественного звучания, такие, как «Стекла», «Гуси», «Смерть», «Судья».

Рассказ «Палата № 6» символизировал всю крепостную Россию. Самодержавие нашло отражение в образе тупого, но исполненного работы больницы Никиты. Этот рассказ и сейчас волнует читателей, хотя теперь совсем другая жизнь. А в то время он произвел буквально ошеломляющее впечатление. Люди еще раз задумывались над своей жизнью.

В произведениях Чехова мы ощущаем предчувствие больших перемен. Так, в повести «Три года» отчетливо выражена вера в лучшее будущее.

...как богата, разнообразна русская жизнь. Ах, как богата! Знаете, в каждом доме все более убеждаются, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать», — говорит молодой ученый своему приятелю.

Русский писатель был уверен, что придет люди, которые превратят страну в «волшебный сад». Пьеса «Вишневый сад» — светлое, оптимистическое произведение, проникнутое теплым приветствием новому, молодому. Герой пьесы Трофимов говорит Ане: «Я предчувствую счастье. Аня, я уже вижу его... Вот оно, счастье, вот оно идет, подходить все ближе и ближе, и уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!»

Это счастье увидело наше поколение — счастье свободной жизни, свободного труда.

Мы приняли эстафету борьбы за лучшее будущее. В наше время жизнь действительно становится прекрасной. Красная советская молодежь, который управляет природой, трудится на благо всего народа, красная молодежь, не боящаяся трудностей, молодежь, которая разводит сады на Севере, сооружает искусственные моря, едет осваивать новые земли.

«Вся Россия наш сад», — говорил Пётр Трофимов в пьесе «Вишневый сад». Препарирует Россию, образно выражаясь, в сад — задача молодежи. И эта задача осуществима, потому что нам все по плечу.

Г. ДУГИНА, студентка-заочница Московского политехнического института.

ДОБРОЕ, ЯСНОЕ ИМЯ

А. П. Чехов — один из любимых писателей народов нашей страны и прогрессивных передовых людей всего мира. Его произведения отличаются поразительным богатством, своеобразием. В своих замечательных рассказах Чехов протестовал против мещанства, обывательщины, против оптимистической иллюзии, он с огромной художественной силой воплотил в своих творениях лучшие черты национального характера русского народа.

Благодаря Чехову мы отчетливо видим жизнь людей конца прошлого века — кануна эпохи революции. Мы знаем, что Чехов напряженно предчувствовал новый день России.

А. П. Чехов, горячо любивший народ, не дождался освобождения своей родины. Но, как чудесный художник слова, он помогает нам своим искусством понимать и ценить завоеванные нашими отцами и дедом в дни Великого Октября счастье и свободу.

Я, рабочий-железнодорожник, с большим удовольствием читаю и перечитываю рассказы, повести и пьесы А. П. Чехова. Мне нравятся все про-

Сады цветут

Я уже пожилой человек. За свою жизнь прочитал немало книг. Много читаю и сейчас. Возвращаясь с работы вечером — и за книгу.

Каждый человек, любящий литературу, стремится больше обращаться к тому писателю, который заставляет его размышлять, волноваться, который не оставляет тебя равнодушным. Таким писателем для всех является А. П. Чехов. Многие его произведения я перечитываю по нескольку раз, и всегда они вызывают во мне массу чувств.

Приходит это потому, что А. П. Чехов умеет говорить правду о человеческой судьбе, о чаяниях и мечтах простых людей, об их стремлениях. Он умеет показать жизнь такой, как она есть.

Разве можно, например, оставить равнодушным, читая пьесу А. П. Чехова «Вишневый сад»? Нельзя без волнения читать строки, где рассказывается о том, как вырубали сад. Только великий художник мог так правдиво нарисовать потрясающую картину той жизни. Для помещика ничего не было святым — ни человек, ни его труд. С каким же горем выступил против таких людей А. П. Чехов!

А сколько проникновенных слов сказано он о нашей родной русской природе! Чехов мечтал о том времени, когда сады будут цвести, как наша жизнь.

Это время наступило. Был бы жив Чехов, сколько бы проникновенных слов произнес он о наших цветущих садах! Сколько их! В одной нашей колхозной оне занимают огромные участки земли. Они в каждом доме, у каждого дорожки, деревня расцвела, и никогда их не коснется топот. Мы — хозяйка земли, хозяйка этих садов.

Нас волнует бессмертная произведения А. П. Чехова. Они заставляют нас еще больше любить человека, любить природу, любить Родину.

С. ХИМИЧЕВ, колхозник с/х-завартеди «Лосово» Лосовского района.

Чехов, Горький и Киплер в Ялте.

(Картина Г. Гончарова)

Мастер слова

Чехов прекрасно знал и любил «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык», язык своего родного народа, и был непревзойденным мастером речевой характеристики.

Слово было для Чехова источником истины, правды и красоты. Оно помогло ему создать незабываемые картины русской природы, воспеть человека труда, показать преступность самодержавного строя, обрисовать жизнь и быт русского общества конца века. Слово дало возможность писателю «извлекать» типы людей из русской жизни, возвысить благородное чувство любви к родине и народу, передать самые сокровенные мысли и движения души человека, благородным огнем осветить возмущенное человеческое чувство — любовь, выразить ненависть и гнев ко всему грязному, пошлому, мерзкому и отвратительному, что мешало людям жить красивой и свободной жизнью. Слово стало для него могучим оружием борьбы за освобождение человека от рабства всех видов и средством проповеди «святой святости» своего отечественного писателя.

«Чехов — это Пушкин в прозе»

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Но эта слава не пришла сама. Она была завоевана упорным трудом, могучей волей писателя к познанию богатства родного языка. Язык Чехова боролся в себя достижения лучших мастеров слова в прошлом, росси- ского народного разговорного языка, несказанное словесное богатство устного народного творчества. Художник настойчиво обогащал свой словарный запас, изучал словари и справочники, читал научную и художественную литературу, а главное — наблюдал жизнь, внимательно слушал, как говорит народ. За образцом прозы он считал пушкинскую «Капитанскую дочку» и лермонтовскую «Тамара», в которой каждую фразу разбирал, разбирая по частям речи и членам предложения — так прекрасен, сочен и правилен ее язык.

Чехов был требователен к слову. Он много работал над отладкой каждой фразы. «Пишу я туго, мало и кропотливо...» «Вобщем, извини пожалуйста, я не хочу признавать рассказов без помарок. Надо было написать в его письмах.

Любительная мысль Чехова, высказанная им Б. Зазаревскому: «Набегать бы всяких терминов, особенно скоро-прежиданий. Некоторые слова через пять-шесть лет совсем уничтожатся и потом звучат в рассказе или пьесе убого дико. Вы знаете, не так давно в Воронеже я смотрел свой вольный «Медведь» и от слова

тедлей, исчез и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф. Е. ШИННИН. — К этой пьесе нельзя подходить так же, как к какой-либо другой. Она требует, и исполнение было сузаво».

Отсюда вывод: постановка пьесы «Чайка» требует от актера особой чуткости, глубокого понимания Чехова.

Как работал над «Чайкой» коллектив Воронежского драматического театра?

Ф